

RU

Государственная политика и возрождение мусульманской общины в Марий Эл в 1990-е гг.

Ефремов Е. Н.

Аннотация. Цель статьи - выявление роли государственной политики в возрождении мусульманской общины в Марий Эл в 1990-е гг. Научная новизна заключается в том, что на основе впервые вводимых в научный оборот источников Государственного архива Республики Марий Эл в тематических рамках статьи, определены особенности взаимодействия властей и мусульманской общины по возрождению последней. В результате доказано, что такие составляющие мусульманского возрождения в Марий Эл, как образование регионального муфтията и строительство мечетей, во второй половине 1990-х гг. были достигнуты благодаря поддержке местных органов государственной власти.

EN

State Policy and the Muslim Community Revival in Mari El in the 1990s

Efremov E. N.

Abstract. The paper aims to reveal the state policy role in the Muslim community revival in the 1990s. The author determines peculiarities of the authorities and the Muslim community interaction on reviving the latter within the subject matter of the article and on the basis of the sources of the State Archives of the Mari El Republic, which are for the first time introduced into scientific use, and herein lies novelty of the research. As a result, it has been proved that such components of Muslim revival in Mari El as the regional muftiate establishment and mosque building were realized owing to the local authorities' support in the second half of the 1990s.

Введение

Постсоветское возрождение ислама суннитского толка в России сопровождалось легализацией и ростом социальной активности мусульманских организаций, возвращением верующим бывших культовых сооружений и строительством новых мечетей. Вместе с этим, данные процессы сочетались и с негативными тенденциями: демократизация религиозного законодательства способствовала полной открытости России для обмена духовными ценностями, что в 1990-е гг. положило начало проникновению на территорию нашей страны деструктивных религиозных формирований. В результате этого российская мусульманская умма столкнулась с проникновением в свою среду нетрадиционных для нее течений ислама зарубежного происхождения (прежде всего, салафитского), преследующих своей конечной целью насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации.

В контексте данных обстоятельств приобретает важнейшее значение рассмотрение взаимоотношений государственной власти и мусульманской религии в российских регионах распространения ислама, каковым, к примеру, является Марий Эл. Это необходимо в целях поиска концептуальных основ политики Российской Федерации, которые, несмотря на принцип отделения религии от государства, учитывали бы потребности динамично развивающегося ислама, что, в свою очередь, способствовало бы укреплению внутриконфессионального единства мусульманской общины перед лицом внешних политических угроз, налаживанию властями социального партнерства с ней.

Выбор Марий Эл в качестве территориальных рамок исследования обусловлен не только наличием в данном субъекте Российской Федерации исторически устоявшихся традиций ислама. В постсоветский период возрождающаяся со второй половины 1980-х гг. мусульманская община рассматриваемого региона входила с многочисленными проблемами, главная из которых заключалась в отсутствии единой централизованной структуры мусульман – муфтията. Этот вопрос мог быть решен (в том числе, в целях недопущения влияния исламского фундаментализма) только при поддержке местных органов власти. По этой причине, представляется

актуальным рассмотрение государственной политики Марий Эл, направленной на участие в решении проблем мусульманского возрождения в республике, которое преимущественно происходило в 1990-е гг.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи: проанализировать влияние государственной политики на организационное становление Регионального духовного управления мусульман Республики Марий Эл (РДУМ РМЭ) в 1990-е гг.; рассмотреть деятельность советов по взаимодействию с религиозными объединениями в Республике Марий Эл (РМЭ), направленную на поддержку строительства мечетей в 1997-1999 гг.

Исследование основывается на принципе историзма, в соответствии с которым влияние государственной политики на возрождение мусульманской общины в Марий Эл в 1990-е гг. рассматривается в динамике становления во времени. Особое место в методологии работы занимает герменевтический подход, который использовался для интерпретации содержания документов ГА РМЭ.

Основой теоретической базы статьи выступили данные ГА РМЭ (документы Общественно-политического центра при Президенте Республики Марий Эл и республиканского, городских и районных советов по взаимодействию с религиозными объединениями). Также в качестве теоретической базы исследования были использованы научные работы С. Б. Абхалилова [1], Г. С. Зеленева [6], В. П. Козлова [7], Л. А. Королевой и А. А. Королева [8], А. В. Мартыненко и Т. Д. Надькина [9; 10], Р. А. Силантьева [11], Р. Р. Сулейманова [12], Э. В. Чемышева [13].

По большому счету, кроме В. П. Козлова и Э. В. Чемышева, указанные авторы, анализируя общие тенденции возрождения ислама в регионах Поволжья, не рассматривают политического участия в них органов государственной власти РМЭ. Вместе с этим, кандидатская диссертация В. П. Козлова дает нам ценные сведения об отсутствии помощи в строительстве мечетей со стороны марийских властей в первой половине 1990-х гг., несмотря на многочисленные запросы. Статья Э. В. Чемышева, в свою очередь, дает представление о сложности внутриконфессионального движения в мусульманской общине Марий Эл постсоветского периода. С помощью этих данных удалось определить заинтересованность руководства РМЭ в создании регионального муфтията, деятельность которого не подвергалась бы влиянию исламских течений радикального характера.

В целом, выбранная тематика исследования является малоизученной. В рамках данной статьи делается попытка восполнения выявленного научного пробела в исторической науке.

Практическая значимость статьи заключается в возможности использования ее материалов и выводов при подготовке соответствующих монографических исследований, а также в учебном процессе при преподавании новейшей истории России.

Основная часть

Мусульманская община, представленная татарским этносом, являлась третьей по значимости исторически сложившейся на территории Марийского края конфессией, после православного христианства и марийской традиционной религии.

В начале 1990-х гг. мусульманская община Марий Эл была представлена лишь тремя официально действовавшими объединениями. Среди них старейшим было общество мусульман в с. Кульбаш Моркинского района Марийской АССР, возобновившее свою работу в сентябре 1946 г. Два других получили регистрацию в годы религиозных преобразований «перестройки» (в г. Йошкар-Оле и г. Волжске 30 июня 1988 г. и 10 августа 1989 г. соответственно). Наряду с вышеуказанными населенными пунктами, география традиционного распространения ислама в Марий Эл охватывала Звениговский, Мари-Турекский и Параньгинский районы. Однако в силу сложности и бюрократизации процедуры регистрации религиозных организаций, большинство мусульманских групп до 1990 г. не проявляли серьезной активности по узакониванию своей деятельности и предпочитали функционировать, не привлекая к себе внимания властей. Ситуацию изменила дальнейшая демократизация религиозной политики, связанная с принятием 25 октября 1990 г. Закона РСФСР «О свободе вероисповеданий», который значительно упростил процедуру регистрации религиозных объединений [3, д. 944а, л. 121]. Это способствовало дальнейшему оживлению религиозной жизни в Марий Эл, что, в частности, выразилось в легализации деятельности новых мусульманских организаций, которые стали создаваться после 1991 г. Первым 17 июня 1992 г. получил статус официально действующего приход в п. Параньга Параньгинского района. Затем в 1993 г. в РМЭ было зарегистрировано еще два религиозных объединения мусульман: 5 февраля в г. Волжске и 8 апреля в п. Морки Моркинского района. В последующие годы статистика зарегистрированных мусульманских организаций выглядела следующим образом: 1994 г. – 2; 1995 г. – 2; 1996 г. – 1; 1997 г. – 1; 1998 г. – 1; 1999 г. – 3 [5, д. 10, л. 24-25, 29, 30-32, 34-35].

Всего к концу 1990-х гг. в Республике Марий Эл действовало 18 общин мусульман (16 из которых были зарегистрированы), которые были образованы в том числе в поселках Морки, Сернур и Советский, не являвшихся территориями традиционного проживания татар [4, д. 1109, л. 10-11].

Быстрые темпы распространения ислама в Марий Эл были обусловлены не только запросами местного татарского населения республики, которое на 1 января 1997 г. составляло всего 5,9% [2, д. 525, л. 13]. Определенное влияние на развитие ислама в регионе стали оказывать выходцы из Северного Кавказа и стран Средней Азии. Анализ служебной документации Общественно-политического центра при Президенте Республики

Марий Эл за 1997-1998 гг. позволяет прийти к выводу, что подобная ситуация вызывала беспокойство высшего руководства республики. По поводу этого, например, в отчете о религиозной обстановке в Республике Марий Эл по состоянию на 20 июля 1997 г. говорилось: «Среди религиозного актива и верующих можно видеть представителей среднеазиатских республик СНГ, где сильны традиции мусульман-фундаменталистов. Можно лишь предположить о последствиях подобных связей, если учесть, что число представителей регионов СНГ в г. Йошкар-Оле имеет тенденции к росту» [3, д. 944а, л. 123].

В аналогичном документе, датированном 1 сентября 1998 г., отмечалось, что присутствие в Марий Эл немалочисленных диаспор кавказских и среднеазиатских мусульман, духовные центры которых в местах их постоянного проживания подвержены значительному влиянию ваххабизма, может способствовать его распространению на ее территории [4, д. 147, л. 208]. Сложившаяся ситуация, согласно позиции Общественно-политического центра при Президенте Республики Марий Эл, усугублялась желанием лиц кавказских национальностей создать в 1998 г. свое объединение как альтернативу уже действовавшему в г. Йошкар-Оле татарскому культурному центру, который объединял вокруг себя верующих мусульман-суннитов [Там же, д. 1109, л. 11].

Таким образом, мусульманская община Республики Марий Эл во второй половине 1990-х гг. столкнулась с угрозой проникновения в нее салафитского течения ислама. В таких условиях, в целях поддержания межконфессиональной и общественно-политической стабильности в регионе, от руководства РМЭ, безусловно, требовалось недопущение проникновения радикального ислама в местную мусульманскую общину. Для этого государственная политика марийских властей должна была быть направлена на контроль и поддержку процессов исламского возрождения в регионе, исключив при этом влияние на них (в том числе, финансовое) исламских фундаменталистов. Однако для осуществления подобных мер требовалось объединить мусульманские общины республики, среди которых не было единства, под началом единой религиозной структуры – муфтията.

Проблема состояла в том, что значительная часть религиозных объединений мусульман северо-восточных районов Марий Эл фактически признавали юрисдикцию Духовного управления мусульман Республики Татарстан, остальные (во главе с общиной г. Йошкар-Ола) – Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) в г. Уфа. Эта ситуация могла привести к идеологическому расколу мусульманского сообщества республики и повторить сценарий других субъектов Российской Федерации, где имеют место быть несколько муфтиятов, ориентирующихся на различные всероссийские исламские центры. Между тем, в середине 1990-х гг. наметилась тенденция по объединению мусульманских общин Республики Марий Эл вокруг Йошкар-Олинского прихода, который стал назначать служителей культа в районы республики, а также обеспечивать действующие мечети религиозной литературой и ритуальными предметами. По сути, Йошкар-Олинская община играла роль религиозного центра мусульман Марий Эл [3, д. 944а, л. 122-123; 13, с. 221].

Желание мусульманских общин создать региональный муфтият было поддержано руководством Марийской республики. С целью разъяснения особенностей регистрации и деятельности будущего духовного управления мусульман Министерством культуры и по делам национальностей и Министерством юстиции РМЭ 25 февраля 1999 г. в здании Республиканского центра татарской культуры было организовано совещание с руководителями мусульманских религиозных и общественных объединений. После данного мероприятия, в этот же день, состоялось собрание мусульманских общин Марийской республики, на котором рассматривались вопросы образования муфтията и утверждения кандидатуры его руководителя. Открыл заседание член попечительского совета мечети г. Йошкар-Ола Н. Г. Самигуллин, который заявил, что для успешной координации работы всех мечетей, их взаимодействия с органами власти и решения вопросов, касающихся духовного развития мусульман Республики Марий Эл, необходим муфтият. Далее выступил другой член попечительского совета мечети г. Йошкар-Ола Д. Г. Шагиахметов, предложивший на должность муфтия будущего духовного управления мусульман «имам-хатыба Йошкар-Олинской мечети, выпускника исламского института в г. Уфе Салимгареева Фануса Рифгатовича, направленного Центральным духовным управлением мусульман России по просьбе мусульман г. Йошкар-Ола». В ходе собрания кандидатура Ф. Р. Салимгареева на должность муфтия была поддержана председателем Волжской мечети Р. Ш. Шарафиевым и имам-хатыбом мечети д. Шишинер Мари-Турекского района Р. Шайхутдиновым. Итогом встречи стало единогласное принятие решения о создании Регионального духовного управления мусульман Республики Марий Эл (РДУМ РМЭ) во главе с председателем Ф. Р. Салимгареевым [4, д. 147, л. 40, 42].

На совещании, состоявшемся 1 марта 1999 г., в котором приняли участие Президент РМЭ В. А. Кислицын, Первый заместитель Главы Правительства РМЭ С. Г. Жилин, Государственный секретарь РМЭ Н. Н. Гаврилов и представители местных религиозных объединений, руководством Марий Эл была поддержана инициатива мусульманских общин по созданию в республике единого муфтията под юрисдикцией старейшей общероссийской исламской организации – Центрального духовного управления мусульман России (ЦДУМ) [Там же, л. 46].

Вскоре (16 марта 1999 г.) верховный муфтий, председатель ЦДУМ Т. Таджуддин утвердил принятые на собрании мусульманских общин РМЭ решения и посвятил Ф. Р. Салимгареева в духовный сан муфтия. Юридическая же регистрация РДУМ РМЭ, включившего в свой состав все мусульманские общины региона, состоялась 26 января 2000 г. [Там же, л. 123].

Из содержания аналитической справки Общественно-политического центра при Президенте РМЭ от 1 марта 1999 г. очевидно, что власти возлагали большие надежды на сотрудничество с образованным РДУМ РМЭ в различных направлениях социального партнерства, главным из которых было недопущение проникновения в мусульманскую общину республики исламских экстремистских организаций [Там же, л. 45].

Об этом также заявлял Государственный секретарь РМЭ Н. Н. Гаврилов, выступая 26 ноября 1999 г. на открытии семинара-совещания по проблемам практической работы с религиозными объединениями. По его мнению, создание РДУМ РМЭ в будущем должно способствовать дистанцированию верующих мусульман и служителей культа от влияния исламского фундаментализма [Там же, д. 148, л. 39].

Таким образом, создание муфтията в Республике Марий Эл давало возможность местным властям более эффективно проводить государственную политику, направленную на дальнейшее возрождение здешнего ислама и привлечение деловой общественности мусульманской общины к совместному социальному партнерству в целях решения многочисленных проблем государства и общества.

Наряду с государственной поддержкой организационного становления централизованной религиозной организации мусульман, в Республике Марий Эл развивались процессы, направленные на установление диалога государственной власти с мусульманской общиной по проблемам возведения культовых сооружений. Дореволюционные здания мечетей, кроме культового сооружения мусульман в с. Кульбаш Моркинского района и в с. Алашайка Параньгинского района, были разрушены в годы советской власти. Поэтому образуемые в 1990-е гг. объединения мусульман республики крайне нуждались в возведении новых мечетей. Бесспорно, с выполнением подобных задач мусульманской общине Марий Эл самостоятельно, без поддержки региональных властей, было не справиться.

В первой половине 1990-х гг., согласно сведениям историка В. П. Козлова, строительство культовых зданий мусульман в Марийской республике значительно затягивалось из-за недостатка финансовых средств прихожан. По этой причине, например, для завершения строительства Йошкар-Олинской мечети, мусульманская общественность республики, не получив поддержки от марийских органов государственной власти, обращалась за финансовой помощью к Президенту Республики Татарстан М. Ш. Шаймиеву [7, с. 71-72].

Налаживание делового взаимодействия властей и мусульманской уммы в Марий Эл по вопросам строительства мечетей начинается с середины 1997 г. Это стало возможным в связи с образованием Президентом РМЭ В. А. Кислицыным 4 августа 1997 г. Республиканского совета по взаимодействию с религиозными объединениями, который включил в свой состав соответствующие структуры при администрациях городов и районов [3, д. 944а, л. 39; 4, д. 1109, л. 9].

Членами данных советов в местах компактного проживания татар, наряду с представителями православия и марийской традиционной религии, были также и религиозные деятели мусульманской общины. Например, в состав Совета по взаимодействию с религиозными объединениями РМЭ был включен имам-хатыб М. Ибрагимов. Мулла Пижмаринской мечети Н. З. Залятдинов и имам-хатыб д. Татарская-Китня Р. Ш. Хабибуллин привлекались к работе Совета по взаимодействию с религиозными организациями при главе администрации Мари-Турекского района, образованного 10 сентября 1997 г. Руководитель религиозного объединения мусульман п. Советский Ш. С. Хамитдуллин представлял его интересы в составе Совета по взаимодействию с религиозными объединениями Советского района РМЭ [3, д. 944а, л. 77, 93].

Благодаря регулярному обсуждению вопросов возведения культовых сооружений мусульман на «рабочих площадках» советов по взаимодействию с религиозными объединениями, различную поддержку для завершения строительства мечетей в городах Йошкар-Ола и Волжске, Мари-Турекском, Моркинском, Параньгинском и Медведевском районах оказали муниципалитеты, а также лично Президент РМЭ В. А. Кислицин. В г. Волжске местные власти для поддержки строительства мечети пошли даже на беспрецедентные меры: освободили исполнительный орган мусульманского объединения от уплаты налогов. Впоследствии значительную помощь властей в возведении мечети в г. Волжске отметил председатель исполнительного органа Волжской мечети Р. Ш. Шарафиев. По поводу этого, 1 марта 1999 г. на совещании при Президенте РМЭ с представителями религиозных объединений он заявил: «Строительство мечети с Вашей, Вячеслав Александрович, помощью завершаем. Остаются электромонтажные и отделочные работы. Администрация г. Волжска оказывает нам посильную помощь» [4, д. 147, л. 38, 46, 54].

К середине 1999 г. в Марий Эл было завершено строительство мечетей в городах Йошкар-Ола, Волжск и п. Морки. Для их открытия в республику Президентом РМЭ и муфтием РДУМ РМЭ был приглашен верховный муфтий, председатель ЦДУМ Т. Таджуддин. Его визит в Марийскую республику состоялся 26-27 августа 1999 г., в ходе которого Т. Таджуддин неоднократно указывал на весомый вклад властей в завершение строительства открываемых мечетей, за что лично благодарил Президента РМЭ В. А. Кислицина [Там же, л. 189].

При этом необходимо отметить, что в 1997-1999 гг. помощь органов власти не была основной при строительстве культовых сооружений мусульман в Марий Эл. Большую часть финансовых средств на возведение мечетей жертвовали верующие, а также бизнесмены и руководители организаций татарского происхождения (например, директор Мари-Турекского ДРСУ Ф. Камбаров; генеральный директор ОАО «Марспецмонтаж» Х. К. Баширов; генеральный директор ЗАО «Лукойл – Марий Эл» Н. Н. Галаятдинов; индивидуальный предприниматель Р. Хабибрахманов и др.). В целом, благодаря совместным усилиям властей и мусульманской уммы, в Марий Эл в конце 1999 г. из 22-х мечетей 16 имели статус действующих, а 6 достраивались [4, д. 300, л. 13; 6, с. 145].

В 1997-1999 гг. взаимодействие власти и мусульманской общины в Марий Эл затрагивало также вопросы подготовки собственных кадров исламского духовенства, в которых имелся острый дефицит (религиозное образование имелось только у настоятелей мечетей в г. Йошкар-Ола и с. Кульбаш Моркинского района). Кроме этого, на площадках советов по взаимодействию с религиозными объединениями обсуждались перспективы формирования межкультурного диалога ислама с православной конфессией и марийской традиционной

религией путем участия с ними в совместных круглых столах и конференциях. В 1998 г., например, к подобным мероприятиям можно было отнести научно-практическую конференцию «Русские в Средне-Волжском полиэтническом регионе», научно-богословскую конференцию «Христианское просвещение и русская культура», а также круглый стол «Религия и атеизм в современном мире» [3, д. 944а, л. 39].

Однако, данные направления сотрудничества республиканских властей и ислама в рассматриваемые годы не получили существенной практической реализации, вследствие чего они не были вынесены в качестве отдельных задач данного исследования.

Заключение

По итогам исследования мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, в начале 1990-х гг. мусульманская община Марий Эл, несмотря на определенные послабления в религиозной политике в годы «перестройки», находилась в глубоком организационном и культурном упадке и была представлена лишь тремя официально действующими религиозными объединениями.

Во-вторых, на протяжении 1990-х гг. в Марий Эл складывались предпосылки для образования республиканской централизованной религиозной организации мусульман. С одной стороны, этому, в результате демократизации конфессиональной политики, способствовал резкий рост числа зарегистрированных мусульманских организаций, которым требовалось единое управление. С другой стороны, в условиях потенциального распространения в мусульманской общине Марий Эл радикальных течений ислама, само руководство республики в целях сохранения общественно-политической и конфессиональной стабильности в регионе было заинтересовано в создании муфтията, подконтрольного одному из общероссийских исламских центров. В итоге в конце 1990-х гг. государственная власть РМЭ поддержала исторический выбор местных мусульманских общин, вошедших в состав РДУМ РЭМ (г. Йошкар-Ола) под юрисдикцией ЦДУМ, расположенного в г. Уфа.

В-третьих, в 1997 г. в РМЭ, во главе с региональным, создается система советов по взаимодействию с религиозными объединениями. В 1997-1999 гг. они стали площадками для взаимодействия власти и мусульманской общины в вопросах оказания помощи последней в строительстве мечетей, благодаря чему многие из них открыли свои двери перед прихожанами.

В целом, активное участие во второй половине 1990-х гг. руководства РМЭ в таких важнейших составляющих исламского возрождения, как поддержка в создании регионального муфтията и оказание помощи в строительстве мечетей, открывало перспективы для формирования социального партнерства органов власти с мусульманской общиной. Данное сотрудничество было крайне необходимым в контексте решения многочисленных проблем возрождения мусульманской уммы в регионе, главными из которых стали открытие медресе в целях подготовки местных кадров духовенства, а также противодействие исламскому экстремизму и терроризму. По этой причине представляется перспективным проведение исследования государственной политики марийских властей по привлечению в социальное партнерство РДУМ РЭМ в 2000-е – 2010-е гг.

Источники | References

1. Абхалилов С. Б. Развитие ислама в Марий Эл // Мусульманский мир. 2015. № 4. С. 98-99.
2. Государственный архив Республики Марий Эл (ГА РМЭ). Ф. Р-828. Оп. 2.
3. ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 1.
4. ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 3.
5. ГА РМЭ. Ф. Р-1240. Оп. 5.
6. Зеленева Г. С. Межнациональные и межконфессиональные отношения в Республике Марий Эл на рубеже XX-XXI вв.: дисс. ... к. ист. н. Йошкар-Ола, 2011. 200 с.
7. Козлов В. П. Религиозные объединения республик Среднего Поволжья (первая половина 1990-х гг.): дисс. ... к. ист. н. Казань, 1999. 174 с.
8. Королева Л. А., Королев А. А. Исламский «ренессанс» (по материалам Среднего Поволжья). Пенза: Изд-во ПГУАС, 2013. 167 с.
9. Мартыненко А. В. Исламское возрождение в Поволжье в конце XX - начале XXI в. (на материалах Татарстана, Мордовии, Чувашии, Марий Эл) // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 62-70.
10. Мартыненко А. В., Надькин Т. Д. Трудный путь возрождения: мусульманские уммы Мордовии, Чувашии, Марий Эл (1990-е - середина 2010-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 7 (57). Ч. 1. С. 106-109.
11. Силантьев Р. А. Ислам в современной России: энциклопедия. М.: Алгоритм, 2008. 575 с.
12. Сулейманов Р. Р. Зарубежное влияние на мусульман Республики Марий Эл: исламские течения и группы. Йошкар-Ола, 2021. 58 с.
13. Чемышев Э. В. Исламское религиозное движение в Республике Марий Эл: проблемы и противоречия // Филология и культура. 2012. № 1 (27). С. 220-225.

Информация об авторах | Author information**RU****Ефремов Евгений Николаевич¹**, к. ист. н., доц.¹ Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсевьева, г. Саранск**EN****Efremov Evgeny Nikolaevich¹**, PhD¹ Mordovia State Pedagogical University named after M. E. Evseviev, Saransk¹ een.pravo@gmail.com**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 09.08.2021; опубликовано (published): 30.09.2021.

Ключевые слова (keywords): государственная политика; ислам; конфессии; мусульманская община; Республика Марий Эл; state policy; Islam; confessions; Muslim community; Mari El Republic.